

25-летие со дня начала Великой Отечественной войны

25 ЛЕТ назад, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война. Преодолев неимоверные трудности, советский народ, руководимый Коммунистической партией, разгромил немецких захватчиков, освободил народы Европы от корричевой чумы фашизма.

В тяжелую для Родины годину весь советский народ грудью встал на ее защиту. В числе тех, кто первыми ушел на фронт, были и преподаватели, и студенты нашего университета. Сегодня мы предоставляем слово доцентам Ф. Н. Дунаеву, бывшему тогда студентом физмата, и И. А. Дергачеву, бывшему заместителем декана филфака.

Мы потеряли очень много людей. Я в этих боях получил первое довольно тяжелое ранение. Но, несмотря на все это, уверенность в нашей окончательной победе и в то время не покидала нас.

Огромные жертвы, понесенные нами в Великой Отечественной войне, могли бы быть значительно меньше, если бы мы были более подготовленными. Почти каждая семья пострадала в ходе войны. Лично я потерял брата и отца и сам был неоднократно тяжело ранен. Вот почему, поддерживая миролюбивую политику нашего правительства, мы одобряем и все меры по укреплению обороны родной страны, заботу о том, чтобы у нас было в достатке не только ракетно-ядерного оружия, но и всего, что необходимо для отражения агрессии.

Советские люди отчетливо знают, что для предотвращения войны или для победы, в случае если войну развяжут империалисты, сейчас необходим повседневный самоотверженный труд каждого на своем участке.

Ф. Н. ДУНАЕВ,
заведующий кафедрой
общей физики.

Твердая уверенность в победе

Самое сильное, незабываемое впечатление, вынесенное мною с фронтов Великой Отечественной войны,—это твердая уверенность солдат и офицеров в нашей победе даже в самые трудные моменты, которые, казалось, могли бы вызвать отчаяние.

Мне пришлось пройти три этапа войны: отступление в 1942 году, оборонительные бои в 1943 и наступление в 1944. Помните, мы, яростно сопротивляясь, отступали на Сталинградском фронте в районе станции Нижнеширской и станции Чир на Дону. За 20 дней кровопролитных боев в августе 1942

года немцам удалось продвинуться на 15 километров и отбросить нас за Дон. Основной причиной этому была плохая оснащенность нашей армии современным оружием. Особенно это ощущалось в отношении авиации. Самолеты фашистов (немецкие и румынские) день и ночь кружили над нами, бомбили и расстреливали из пулеметов, вели разведку, гонялись даже за отдельными автомашинами бойцами. Нашей же авиации в том районе практически не было. Я даже записал в блокноте: «Черт возьми! Где же наша авиация?»

ОДНО ЖЕЛАНИЕ—РОДИНУ ЗАЩИТИТЬ

Четверть века прошло. Даже странно. Все так врезалось в память, что кажется, было вчера. Были июньские дни, завершающие дни учебы первого курса первых филологов, принятых в 1940 году. Была работа над кандидатской диссертацией о поэтах кружка Станкевича, с которой я 21 июня сел в поезд, чтобы поехать в Ленинград, посоветоваться со своим руководителем профессором В. В. Гиппиусом...

Война застала меня в Перми. Я возвратился в университет и 24 июня надел форму младшего лейтенанта. Уже офицером зашел я еще раз на факультет. В университете текла обычная и совсем новая жизнь. По расписанию шли экзамены, на дверях висели записочки об очередных консультациях, работал деканат. Но во всем

и во всех была какая-то мужественная и энергичная собранность. Слова песни: «Если завтра война, если враг нападет, если темная сила нагрянет,—как один человек, весь советский народ за советскую Родину встанет!» проходили проверку. Они были не только словами, они стремились превратиться в действие. В коридорах собирались группы. Шли оживленные разговоры. В энергичном взмахе руки всегда строгой и подбранной старости первой группы Вали Джалаловой была решительность. Невысокая, полная Ася Селезнева, как всегда, горячо и рассудительно, развивала мысли, что надо делать каждому. Для себя она уже тогда сделала вывод: добиваться отправки на фронт.

Война пристально проверяла

качества человека. Она усилила чувство долга, она всколыхнула и сделала осязательным сознание ответственности каждого за судьбу Родины, она заставляла остро понять, что слово есть дело.

30 июня я со своей частью был уже на старой государственной границе в районе Полоцка. Война вступила в свои права. Началась другая жизнь. Но на многие годы я сохранил память о мужественной сплоченности, которую ощутил в последнюю встречу со своими студентами, настоящими советскими людьми: для них слово — патриот было высоким, полным большого содержания.

И. А. ДЕРГАЧЕВ,
доцент кафедры
русской литературы,
подполковник запаса.

С армейской только что работы...

ВЫПУСКНИК математико-механического факультета Феликс Шевелев демобилизовался из Советской Армии. Сейчас он работает в научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта.

Во время службы в Армии Феликс Шевелев постоянно поддерживал связь с родным вузом, продолжал посылать в нашу редакцию свои новые стихи.

Сегодня мы печатаем стихи Ф. Шевелева, написанные им во время армейской службы.

МЫ

И туго стянут
вне
и внутренне.
И масляный карабин.
А мне бы—
в небо хлынуть утреннее
и дров безбоянно зарубить...
Машины
фары опустили.
И тоже им поделать нечего.
Глаза—стеклянные, простые,
а в них—
тоска нечеловечья...
Земля
молчит под сапогами
и все, родная, понимает

Феликс ШЕВЕЛЕВ

и все же
полыхать хлебами
мечтает, пьяная от мая...
Ракету
тянет
в переплавку
и в землю эту
плугом
капнуть.
И даже маленькой булавкой
она и то жила бы как-нибудь!
Но тучи,
тучи небо полнят,
прикидываясь облаками...
Ракет прикованные молнии
белеют лунными боками...

Сольвейг

Я думаю,
Сольвейг—
это самое нежное.
Но как-то
Сашка,
ворочающий рычаги,
сердито рыкающий трактор
остановил
и, руки о засаленную рубашку
вытерев,

что-то попискивающее убрал
из-под гусениц
и улыбнулся виновато:
— Птенчики...
Знаешь, Сашка,
а ты ведь—
не грубый...
И ты не знаешь о Сольвейг.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ,
месткома и профкома Уральского государственного
имени А. М. Горького

Основана в 1933 г.
№ 26 (1300)

ЧЕТВЕРГ, 23 июня 1966 г.

Цена
1 копейка

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

ОБ ОДНОМ прошу тех, кто переживает это время: не забудьте! Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за нас... Пусть же эти люди будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами! Эти слова Юлиуса Фучика с особой силой звучат в дни, когда мы отмечаем 25-летие начала войны с гитлеровскими захватчиками.

Комиссия по подготовке к празднованию 50-летия Советской власти ведет большую работу по созданию «Книги Славы». В ней будет рассказано об участниках Великой Отечественной войны. Тех, кто ушел на фронт из университетских аудиторий и не вернулся в родной вуз, отдав жизнь за счастье Родины.

Сегодня мы сообщаем фамилии студентов и преподавателей, погибших на фронтах Отечественной войны. Список этот, далеко неполный, требует еще уточнения. Мы обращаемся ко всем читателям с просьбой: сообщите юбилейной комиссии или в редакцию нашей газеты все, что вы знаете о наших фронтовиках—студентах и преподавателях.

Альтер И. И. (физмат)	Лазарева В. Н. (физмат)
Антонов В. Е. (журфак)	Левицкий Н. И. (физмат)
Анциферова Г. Ф. (истфак)	Медарь В. С. (химфак)
Бычков П. В. (истфак)	Медяков Н. П. (химфак)
Вахутин В. В. (химфак)	Месис И. Ш. (физмат)
Вяткин С. Ф. (физмат)	Назаров А. Ф. (истфак)
Гавриленко Т. Ф. (журфак)	Панкратов В. Л. (физмат)
Гандельсман М. А. (химфак)	Панфилов В. А. (физмат)
Глазунов Н. Я. (химфак)	Петров В. П. (истфак)
Густылев Б. И. (химфак)	Попов В. Д. (истфак)
Давыдов Е. Н. (истфак)	Потехин И. М. (журфак)
Димитраш В. И. (журфак)	Рудаков С. Н. (физмат)
Журавлев М. И. (физмат)	Соколов М. И. (физмат)
Жуков С. П. (физмат)	Старков С. П. (истфак)
Захар-Невский Г. Ф. (истфак)	Томилин А. Г. (журфак)
Иванов Г. Ф. (физмат)	Фишелев Б. М. (физмат)
Ильин М. Г. (журфак)	Харитонов Г. А. (журфак)
Калачов В. П. (истфак)	Шахов В. В. (химфак)
Карпов В. С. (химфак)	Южалкин В. И. (химфак)

Фото В. КОВАЛЕВА.

ОТДЕЛЕНИЕ истории искусств выпустило первых специалистов-искусствоведов.

Шесть лет назад на новом, вечернем отделении университета начались занятия. И вот итог—вручены дипломы первым на Урале искусствоведам: Л. Баевой, В. Алексееву, Л. Снитко и другим.

На снимке: декан филфака доцент В. П. Кругляшова вручает диплом с отличием М. Кудашевичу, бывшему фронтовику, в 30 лет командовавшему полком Советской Армии.

Именинник—вычислительный центр

Старший преподаватель кафедры вычислительной математики Нестор Святославович Иванов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Логические элементы на сплошных магнитных пленках». В диссертации рассматриваются вопросы записи и хранения информации на тонких магнитных пленках. Эти пленки—один из наиболее перспективных материалов при построении вычислительных машин, который позволяет резко уменьшить их размеры. В работе изучены условия, при которых разрушается информация, записанная на пленке. Знание этих условий помогает указать границы применимости элементов вычислительных машин, созданных на магнитных пленках.

Защита кандидатских диссертаций для нашего университета—дело обыкновенное, но значение этой диссертации выходит за рамки обычного. Это—первое крупное научное достижение инженерно-технических отделов вычислительного центра, свидетельство их зрелости.

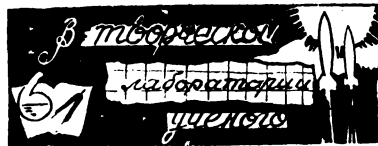
У коллектива инженеров вычислительного центра много технических достижений. Достаточно сказать, что электронная вычис-

старшего преподавателя П. С. Иванова.

Наконец, заочная аспирантура Института кибернетики АН УССР и защита кандидатской диссертации. Трудно себе представить весь объем его работы. Руководство инженерно-техническим отделом, насчитывающим свыше 30 человек, подготовка к пуску новой вычислительной машины, чтение лекций по вычислительной технике, руководство производственной практикой студентов, организация научных исследований в лабораториях вычислительного центра—таков этот неполный перечень. Как удается все это совместить? Помогает в этом Нестору Святославовичу редкое умение поставить себе четкую цель и настойчиво ее добиваться.

Новому кандидату наук в будущем году исполнится 30. У него все впереди. И мы желаем ему успехов в достижении новой большой цели.

Д. Я. ШАРАЕВ,
старший преподаватель
кафедры вычислительной
математики.
В. П. НОВИЧКОВ,
старший инженер
вычислительного центра.

тельная машина «Урал-1», работающая в университете, по числу внедренных усовершенствований занимает одно из первых мест в Союзе. Многие из них—оригинальные или выполнены по оригинальным схемам. Совместно с П. С. Ивановым над этим много поработал старший инженер Ю. Я. Иванов и другие товарищи.

Часто являясь инициатором этих усовершенствований, Нестор Святославович брал на себя организационное руководство работой. А это было весьма нелегким делом при скудости материальной базы университета и необходимости вносить изменения на действующей машине.

Рос коллектив вычислительного центра, мужал вместе с ним и Нестор Святославович. Инженер, начальник машины «Урал-1», главный инженер вычислительного центра—таков послужной список

СЕССИЯ ЗАВЕРШАЕТ СВОЙ ПУТЬ

„Двоек“ больше, чем „пятерок“

Первокурсники-математики и механики сдали экзамен по математическому анализу. Знания по этому разделу необходимы для будущих курсов: дифференциальные уравнения, уравнения математической физики, теория функций комплексного и действительного переменных и другие.

Поэтому проверка и оценка этих знаний проводится строго. Главный критерий — понимание (а не только заучивание) определений и теорем. Плохо приходится тем, кто мало занимался и подготовился не по всему материалу.

Математический анализ сдали уже все группы первого курса. Результаты таковы: из 115 оценок — 27 «двоек», 21 «пятерка» и 30 «четверок». Жаль, что много было «серых» («троечных») ответов. «Тройка» означает, что основ-

ные понятия усвоены студентом, но на вопросы, требующие самостоятельных размышлений, ответы он дать не может.

«Троечными» и неудовлетворительными, в основном, оказались знания тех, кто занимался перерегулярно и без интереса к изучаемому материалу. «Двойки» получили: Е. Будкарь, Л. Перминова, Л. Казакова, Р. Кузьмина, М. Сычугов, Б. Курчаков, В. Селянин и другие.

Но зато очень хорошо отвечали: А. Грызлов, И. Коряков, В. Прозоров, Е. Алфеева, Е. Исакова, Ю. Долгий, Ю. Долгих, А. Орлов, Н. Коростелева, С. Тарлинский и другие.

К. Н. ГУРЬЯНОВА,
преподаватель кафедры
математического анализа.

ПЕРВОКУРСНИКИ-математики сдали экзамен по аналитической геометрии.

В числе студентов, получивших отличные оценки, — Саша Голяк (на нашем снимке — слева). Его ответ на экзамене слушает преподаватель кафедры алгебры и геометрии М. П. Эйдинов.

Фото В. НЕФЕДОВА.

Когда не знают важного раздела

Первая группа историков IV курса сдала экзамен по одной из профилирующих дисциплин этого года обучения — новейшей истории Запада. В целом экзамен прошел успешно, без «двоек». Из группы в 21 человек только четверо получили «удовлетворительно», остальные — «хорошо», а З. Сокольников сдала экзамен на «отлично». Хорошие ответы были у Ю. Рыжова, Г. Южакова, Р. Поворознюк, С. Беловой, В. Седых.

Однако за общими неплохими результатами нельзя не видеть тревожных симптомов. Некоторые студенты обнаружили недостаточные знания по проблемам международного рабочего и коммунистического движения, образования и развития мировой социалистической системы. Это тем более странно, что многие из студентов данной группы специализируются по научному коммунизму. Очевидно, сказалась недостаточная работа на практических занятиях, а также слабое знакомство с текущей периодической литературой. Некоторым студентам недостаточно прочные знания из истории международных отношений накануне и в годы II мировой войны помешали получить более высокие оценки.

А. Т. ЧЕВТАЕВ,
ассистент кафедры новой
и новейшей истории.

ПО НОВОМУ учебному плану студенты-физики должны сдавать в восьмом семестре государственный экзамен по научному коммунизму, а в конце учебы защищать дипломную работу.

На снимке: у студентов IV курса физического факультета государственный экзамен по научному коммунизму принимают заведующий кафедрой научного коммунизма И. П. Плотноков, доценты Ю. А. Шерстков и К. А. Бархатова.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА — ШАГ В НАУКУ

20 июня началась защита дипломных работ на химическом факультете. Защищались органики и физхимики — всего 9 человек. Из них 7 получили «отлично», 1 — «хорошо» и 1 — «удовлетворительно». По общему мнению Государственной экзаменационной комиссии, студенты при защите показали более глубокие знания, чем в прошлом учебном году. Особенно хорошо руководила дипломниками кафедра органической химии. Физхимики начали защиту несколько хуже. Но в целом защита прошла хорошо, впечатления о ней самые отчаянные.

Работы всех студентов-органиков имеют научное значение, и их материалы составят предмет научных статей.

Г. РОМАНОВА.

Доколе НСО в пасынках ходить?

Часто думается: почему УПИ свое студенческое научное общество мог сделать важной силой в институте? Почему могли медики? Почему мы — не можем? И не можем ли? Или не хотим? Не умеем? Почему наше НСО до сих пор на положении пасынка в университете?

Вспоминаю прошедший учебный год. День за днем. Мы пытались «возродиться». Искли пути. Проверкой наших сил было участие во Всесоюзном конкурсе студенческих научных работ. Первая ласточка — сумели послать 70 работ. Уже тогда с самой неприглядной стороны зарекомендовали себя советские физический, математический, экономический. И нашей гордостью стали биологи, историки, химики. Удивлялись их умению работать четко, добросовестно, серьезно.

Потом — текучка. Круги, семинары, лекторские группы, обсуждения, отчеты. Многочисленные и безуспешные попытки создать совет НСО физиков. А. А. Бердышев, научный руководитель физиков, улыбается и тяжело вздыхает. Безрезультатно.

У экономистов улыбается С. Тимофеев. Чем дальше, тем яснее: работы не будет.

В. Баранский (председатель НСО матмека) прячет глаза — вывод тот же.

А в общем НСО росло. Провели университетский смотр студенческих научных работ. Еще одна радость: 10 человек получили денежные премии, 18 — грамоты. И — бурная, интересная зимняя конференция филологов: 19 докладчиков, 90 слушателей. У химиков — осенний фотокурс, у химиков — интересные бюллетени, у историков — рукописный журнал, многочисленные поездки на конференции в вузы других городов и многое-много другое.

Нас заметили. Даже комнату обещали. Не дали, правда, но не в этом дело.

Самым сложным оказалось проведение нашей конференции. Трудно сказать, хорошо ли она прошла. Мы не могли смотреть на нее гла-

зами постороннего. Слишком много в ней нашего труда. Все равно она была нашей победой. Большой или маленькой, но победой. Это заслуга наших чудесных девчат: Н. Шлыковой (химфак), Н. Чебаковой (биофак), А. Дрегвалей и И. Гуткиной (филфак), А. Романчук (истфак), наших руководителей А. Ф. Герасимова, Л. М. Архангельского, А. А. Тагер и других.

Сделать конференцию интересной должны были 80 докладчиков, которых мы слушали. Но часто были плохо подготовленные, серые доклады. Отсюда — скука на заседаниях.

А теперь о перспективах. В будущем году мы должны сделать гораздо больше, чем сделали в прошедшем. Только перечислю: сборники материалов проведенной конференции; цикл лекторий по актуальным проблемам современной науки; укрепление связи со школами; Уральская конференция общественных наук на базе университета. И снова — итоговая студенческая научная конференция УрГУ. В будущем году она будет юбилейной. Хотелось бы, чтобы она стала такой не только по названию, а по существу. Проблемные лаборатории на физфаке могли бы действовать еще успешнее, если бы шире втянули студентов в свою работу. Это относится и к другим факультетам.

И наш основной, самый больной вопрос: кадры. Все упирается в них. Тем силами, которыми мы сейчас располагаем, мы не сможем сделать ничего. Дело Ученых советов факультетов, партийных и комсомольских бюро либо заставить работать, либо убрать из факультетских советов НСО людей равнодушных, найти хороших организаторов, деятельных инициативных товарищей. НСО нужны кадры!

Нужны — лучшие!

Е. КОСТИК,
председатель НСО
университета.

Редактор

А. Ф. ЕРЕМЕЕВ.

Бабушка подождет

Захожу в университет. Под пиджаком противно тренькается, очевидно, селезенка. Вообще-то правильно сказала преподаватель: «Высшее образование у нас необязательное». Вот и хорошо, не сдам — брошу все к чертовой бабушке, проживу и без университета.

Около аудитории толкуются наши. Многие уже сдали.

— Тебе хорошо, — говорит Тома Вылегжанина, — ты сдашь обязательно.

— ?!

— Потому что ты здесь единственный мужчина. Монж один, понял?

«Монж один» лихорадочно дышит перед смертью. Главное — не перепутать эти юсы. Значит, «А» с подпоркой — юс малый, «Х» с подпоркой — юс большой. А в нос получится само собой: у меня насморк.

Вышла Рита Б., по лицу видно, что «задал». Девочки захохотали, у меня екнуло сердце. Ну ладно, была не была — пошел на погружение, как говорят подводники.

— Разрешите?

— Заходите, если готовы.

— Более или менее...

Кажется, больше, чем меньше. Но эти нюансы определит экзаменатор. Бодро тяну билет, сажусь готовиться. Успокоилась, наконец, моя бедная селезенка, которая в последние дни вздрагивала от каждого старославянского слова.

Теперь — читать, переводить, разбирать текст. Значит, так: на кого-

то напали разбойники, избили и бросили. Другой шел, увидел и — мимо. Еще один — и тоже мимо. Типичное равнодушие. Выходит, уже в древности были такие типы. Товарищеский суд на них не действует, пора судить в уголовном порядке.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

В общем, с текстом неплохо, с билетом — похуже. Но на твердую «тройку» вытяну. Как сказал один остряк: на средние-среднюю или на «международную». Между прочим правильно: в некоторых странах (у чехов, кажется) «единица» — это «пятерка», «пятерка» — это «единица», а «тройка» — везде «тройка» — «международная» — метка.

Сдает Люда Черемисина, здорово отвечает, хоть и волнуется тоже здорово. Наверняка, получит «единицу» — по-чешски. Валя Петушкова тоже хорошо отвечает, вон как расправилась с аористами. А дрожала, кажется, больше всех. Впрочем, все мы дрожали. Но в общем, молодцы девушки. Чем хуже я, единственный мужчина?

Сажусь отвечать. С текстом расправляюсь удачно. К собственному удивлению «угадал», как будет «разбойник» в именительном множественном: «разбойницы». Вторая палатализация — это я намертво выучил. Вот вы откуда взяли, милые разбойницы. На вопросы по билету отвечаю, как номера до-

мов считая — через один. Порой чувствую себя будто в старом студенческом анекдоте: как умная собака — все понимаю, о чем спрашивают, но ответить не могу.

Концерт окончен. Сдал. Значит, чертова бабушка подождет. Значит, мы еще повоюем. За дверью сразу окружили:

— Ну как?

Более или менее. Экзаменатор считает, что больше, чем меньше. Оценка даже выше «международной». Будем считать, что это аванс, который надо отработать.

Все-таки интересная вещь — старославянский язык, хоть и помучились мы с ним. Если бы начать сначала. Вот так всегда — сдашь что-нибудь, и думаешь: «Эх, сначала бы! Наверное, так и жизнь проживешь, потом прокрипишь: ох-ох, снова бы, уж я бы...»

Сдают, в общем, неплохо. Вышла Эля Гулак, Люда Ударцева — сдали! Но вот у Нины Б. — «завал».

— Сама виновата, ничего не ответила. А принимает хорошо, спокойно. Больше пугала.

Итак, только два «неуда» — не так уж плохо. Теперь отдохнуть и готовиться к следующему экзамену. Он уже на носу. «На ком, на чем?» — местный падеж. склонение... Уже забыл и не хочется вспоминать. В голове блаженная пустота. Как говорится: к нему в голову пришла мысль, но никто не застав, ушла. Вот и хорошо, помещение очищено, можно заносить новую мебель.

Б. ВАЙСБЕРГ,
студент заочного отделения
филфака.